

Позже, услышав, как Ши Янь рассказывал о том, как Ся Юэ заботится о нём, не обращая внимания на его скованность, сам приближается к нему, помогает с одеждой, учит пить вино, водит на прогулки и дарит подарки, Папа Бай не мог сдержать улыбки. Только что он в душе восхищался тем, как хорошо выглядит Ши Янь в своей одежде, и не ожидал, что это заслуга молодого господина Юня. Услышав всё это, Папа Бай начал думать, что его Цингуань и молодой господин Юнь тайно встречались и только после глубокой привязанности поженились.

Способность так любить супруга, который не был изначально выбран, говорит о том, что молодой господин Юнь действительно добрый и заботливый Лангуань, и неудивительно, что так много молодых Цингуаней в городе Инь тайно восхищаются им.

Думая об этом, сердце Папы Бай, которое только что было наполнено радостью, снова омрачилось. Он вздохнул, взял руку Ши Яня и нежно погладил её, медленно говоря:

— Редко встретишь такого заботливого и любящего молодого господина Юня, это действительно редкая удача. Но, Ши Янь, ты должен понимать свои обязанности. Семья Юнь — это богатый дом, и хотя сейчас молодой господин любит тебя, в будущем он всё равно возьмёт наложника.

Он сделал паузу, а затем добавил с особым ударением:

— Ни один молодой господин не обходится без наложника.

Видя, как Ши Янь опустил глаза и выглядел покорным, Папа Бай почувствовал лёгкую жалость, но продолжил:

— Тогда он, возможно, не будет так любить тебя, как сейчас, и тебе нужно сохранять спокойствие и не думать лишнего. Независимо от твоего происхождения и того, как ты попал в семью Юнь, ты — главный супруг, и наложник никогда не сможет встать выше тебя. Но... тебе придётся смириться с тем, что молодой господин разделит свою любовь между тобой и другими.

Ши Янь покорно кивнул, он уже давно обдумал это и был готов:

— Папа, не волнуйся, я всё понимаю. Получить любовь мужа — это уже украденное счастье для меня, и я не буду ни на что жаловаться.

Папа Бай, видя, как его сын так мудро рассуждает, снова почувствовал боль в сердце, но ничего не мог поделать, только кивнул, обнял Ши Яня и похлопал его по спине, чтобы утешить.

Затем Папа Бай достал список подарков, которые ему передал Ся Юэ, и, внимательно изучив его, всё больше удивлялся. Список подарков молодого господина Юня был просто безупречным, без единой ошибки. Всё было достойно, чтобы показать перед соседями, и в то же время практично. Не было ничего лишнего, даже украшения имели свою пользу. Самым удивительным были двадцать цзиней тушевого угля, который стоит недёшево и обычно используется только в богатых домах. Молодой господин Юнь подарил целых двадцать цзиней, что больше, чем семья Бай использует за год.

Обычно семья Бай обогревалась дешёвым древесным углём, который при сжигании дымил и раздражал глаза. При закрытых окнах и дверях его было невозможно использовать, а при открытых непонятно, становилось ли теплее или холоднее. Взрослые уже привыкли, но дети, кроме второго сына, который два года назад начал помогать по дому и мог терпеть холод,

девяти- и десятилетние дети с нежной кожей быстро покраснели от холода. Хотя они не плакали и не жаловались, Папа Бай, видя это, очень переживал.

Папа Бай, глядя на список подарков, где были указаны тушевый уголь, каменная чаша и рукавная грелка, чувствовал себя умиротворённо.

Закончив просмотр списка, Папа Бай не смог усидеть на месте и захотел лично поблагодарить такого заботливого зятя. Он взял Ши Яня за руку и направился к главному дому.

Только что подойдя, они услышали, как Ся Юэ сказал, что не возьмёт наложника.

Не только Отец Бай внутри дома не мог поверить своим ушам, но и Папа Бай с Ши Янем, удивлённо посмотрев друг на друга, усомнились, правильно ли они услышали. Но твёрдый голос Ся Юэ ясно доносился до их ушей, каждое слово было произнесено с искренностью, и они не могли не поверить.

Ши Янь был в полном замешательстве, а Папа Бай даже прикрыл рот рукой, боясь, что невольно заплачет. С трудом переварив слова Ся Юэ, Папа Бай почувствовал, как его сердце наполнилось неудержимой радостью. Он крепко обнял Ши Яня и стиснул губы, чтобы не закричать или не разрыдаться.

Сколько Цингуаней мечтают услышать такие слова от своего мужа! В бедных семьях это ещё можно понять, но в более зажиточных многие Лангуани берут себе наложников, а в богатых домах это и вовсе обычное дело. Разве Господин Юнь не собирался взять наложника? Только из-за несчастья с Госпожой Юнь он отказался от этой идеи, чтобы не огорчать супруга. Но его Ши Янь только что вошёл в дом Юнь, и до свадьбы молодой господин Юнь даже не знал его. При такой слабой основе для отношений молодой господин Юнь дал его Ши Яню такое обещание.

Папа Бай держал лицо Ши Яня, на котором не было эмоций, и слёзы неудержимо текли по его щекам.

Цингуань, которому уже исполнилось восемнадцать лет, и никто не делал ему предложения, как он переживал, что Ши Янь не найдёт хорошего мужа! Кто бы мог подумать, что после стольких лет одиночества Ши Янь получит такого мужа, который один на тысячу? Если это станет известно, все Цингуани в городе Инь будут завидовать его Ши Яню.

В то время как Папа Бай смотрел на своего Цингуаня с радостными слезами, снаружи послышались голоса детей — это братья Ши Яня вернулись с охоты на горлиц.

Сыновья семьи Бай, держа в руках горлиц, весело вбежали в дом, увидев, что Папа и брат стоят у главного дома и смотрят на них. Они хотели броситься к ним, но старший из братьев вдруг замедлил шаг и остановился посреди двора. Младшие братья тоже остановились, следуя взгляду второго брата, и тоже замерли.

Старший брат, которого они не видели больше месяца, был одет очень красиво, но, хотя его лицо обычно было бесстрастным, сейчас его глаза были красными, а рядом стоящий Папа был весь в слезах.

Что случилось?

После мгновения растерянности юноша сразу же обратил подозрительный взгляд на главный дом.

Отец Бай и Ся Юэ, услышав их голоса, вышли наружу. Папа Бай уже поспешил вытереть слёзы и подошёл к своим детям, пытаясь преградить путь внезапно ставшему враждебному взгляду юноши. Но Ся Юэ всё равно заметил это.

Ся Юэ был немного озадачен. Когда он вышел, Папа Бай уже стоял спиной к нему в центре двора, и он не мог понять, почему его шурин смотрит на него с укором.

— И Ао, вы вернулись? — Папа Бай, несмотря на слёзы на глазах, широко улыбнулся своим сыновьям.

— Да, вернулись, — кивнул юноша, удивлённо глядя на улыбку Папы, а затем поднял добычу, — Папа, посмотри, горлицы! Я поймал трёх, у И Лэ две, и у каждого из младших братьев по одной.

Хотя он так сказал, девятилетний ребёнок вряд ли смог бы поймать горлицу без помощи старшего брата. Отец Бай прекрасно это понимал. Но, видя, как младший сын с радостью показывает свою добычу, он, конечно, не стал разоблачать его, только похвалил сыновей за их умение.

Отец Бай обернулся к Ся Юэ, чтобы извиниться, сказав, что ему нужно помочь на кухне с приготовлением ужина, а затем повёл сыновей на кухню, чтобы обработать горлиц.

Юноша не пошёл с ними, а остался стоять на месте, глядя на Папу Бай. Папа Бай, собравшийся идти на кухню, увидев, что второй сын не двигается, обернулся и спросил:

— И Ао, что случилось?

— Папа, — голос юноши был звонким и прямым, — зять обижает тебя и брата?

Услышав это, не только Папа Бай, но и Ся Юэ с Ши Янем, стоявшие у двери главного дома, замерли.

Ся Юэ только сейчас заметил, что Ши Янь стоит у двери с красными глазами, и, вспомнив взгляд юноши, а также свои слова Отцу Бай, он догадался, в чём дело.

Папа Бай лишь на мгновение замер, а затем рассмеялся, ущипнул сына за щеку и повел его на кухню:

— Глупый мальчик, пойдём, поможешь мне обработать горлиц.

Юноша хотел что-то сказать, но Папа уже повел его. Ся Юэ подошёл к Ши Яню с нежной улыбкой.

Ши Янь всё ещё был в замешательстве, когда вдруг почувствовал, как его лицо бережно взяли в руки. Подняв глаза, он увидел, что его муж смотрит на него с улыбкой.

— Ши Янь, ты слышал?

Услышав вопрос Ся Юэ, Ши Янь моргнул и, наконец, почувствовал, что его разум, долго блуждавший в облаках, вернулся на место. Он кивнул, но его взгляд блуждал, и он не решался смотреть на Ся Юэ.

— Прости, Ши Янь, — увидев, как Ши Янь замер от этих слов, Ся Юэ рассмеялся и нежно провёл большим пальцем по его щеке, — не думай плохого. Я хотел сказать, что извиняюсь за

то, что обещание провести жизнь только с тобой я должен был сказать тебе первым.

<http://bllate.org/book/16466/1494952>